

Глава 1171 Высшее представление.

Лу Чжоу взмахнул рукой, посылая кристально чистое сердце жизни в сторону Лу У.

Цао Цзэчунь решительно приказал:

— Вперед!

Примерно десять человек одновременно атаковали с каждого из четырех направлений.

Лу Чжоу беззвучно произнес мантру силы глушения.

Голубой лотос расцвел, и энергия хлынула во все стороны, как цунами.

Бах! Бах! Бах!

Неудивительно, что более десяти человек взлетели в воздух.

— Сила Небес и Земли? — Цао Цзэчунь взмахнул посохом в руке.

Круги света закружились, исцеляя раненых членов отряда охотников на монстров.

Лу Чжоу слегка нахмурился. «Какая изысканная техника исцеления. Значит, мой противник — целитель...»

— Значит, ты эксперт, прошедший два Испытания Рождения... Увы, тебе не повезло, что ты встретил наш отряд охотников на монстров.

Цао Цзэчунь снова взмахнул своим посохом. Полосы зеленой энергии, словно зеленые драконы, полетели к его спутникам.

Их астроблики увеличились наполовину, и под их ногами появилась формация, простирающаяся на несколько тысяч метров. Это была формация, повышающая силу. Судя по радиусу действия формации, ее эффект был эквивалентен добавлению еще одной карты Рождения.

Вслед за этим со всех сторон полетели энергетические мечи.

Лу Чжоу призвал свою астроблику и блокировал все атаки.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Астролябия провалилась внутрь.

Лу Чжоу отступил.

Цао Цзэчунь выстрелил странным лучом света, попавшим в астролябию Лу Чжоу. Его астролябия с девятью картами Рождения немедленно раскрылась.

— Я переоценил тебя. Кто дал тебе смелость противостоять нам?! — Уверенность Цао Цзэчуна моментально возросла.

— Он всего лишь культиватор девяти карт! Покалечьте его!

Между тем, скрывающийся в толпе Е Ушэн, был полон сомнений. Он ясно видел, как Лу Чжоу победил Лу У. Как он мог иметь только девять карт Рождения?

Под ударами бесчисленных энергетических мечей Лу Чжоу был отброшен назад.

После того как Лу У проглотил свое сердце жизни, его живот на мгновение зашевелился, и он произнес:

— Пойдем.

— Учитель? — воскликнула Е Тяньсинь, увидев, что на ее учителя оказывают давление. Она слетела со спины Чэн Хуана.

Чэн Хуан издал слабый, но отчетливый крик.

Длинный и продолжительный крик прокатился волнами, охватив всех присутствующих. От него заложило уши и помутилось сознание. В результате культиваторы застыли в оцепенении, не способные сдвинуться с места.

При виде этого, Цао Цзэчунь выпустил еще одну волну энергии, отбросив звуковую волну назад.

Благодаря этому члены отряда охотников на монстров пришли в себя.

— Не отпускайте Чэн Хуана.

— Есть.

Фу Жуаньдун снова взлетела в воздух. Ее глаза горели убийственным намерением. Хотя она была исцелена световым кругом Цао Цзэчуня, ее сердце переполняли гнев и ненависть. Она произнесла ледяным тоном:

— Как ты посмел уничтожить мою карту Рождения! Я позабочусь о том, чтобы ты не дожил до завтрашнего восхода солнца!

Свуш! Свуш! Свуш! Свуш! Свуш!

В небо полетели энергетические стрелы.

Чэн Хуан немедленно бросился назад.

Лу Чжоу продолжал держать астробюль перед собой. Он знал, что так больше продолжаться не может. Направив высшую мистическую силу в астробюль, он посмотрел на Лу У.

Лу У был серьезно ранен, вдобавок к его предыдущим травмам. Потребуется некоторое время, чтобы его сердце жизни ассимилировалось с его телом.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Хотя астробюль Лу Чжоу была неразрушимой, огромный удар все равно отбросил его назад.

Цао Цзэчунь произнес:

— Братя, постарайтесь!

— Да, босс!

— Астробюль с девятью картами Рождения на самом деле содержит силу Неба и Земли! Увы, она еще слишком слаба. Избегайте его! Забейте его до смерти!

Атаки стали еще более яростными. Они были настолько плотными, что Лу Чжоу с трудом мог дышать.

Его ноги погрузились в землю. Он даже не мог видеть небо из-за непрекращающихся атак сверху.

— Он упорный, но мне это нравится!

— Я никогда не встречал такого жесткого культиватора с девятью картами. Неужели культиваторы золотого лотоса все такие крутые? Тот парень с копьём тоже был крут!

Отряд охотников на монстров не заботился о том, что их противники были жесткими. В конце концов, с супер-целителем в качестве капитана, они могли продолжать сражаться от десяти дней до половины месяца. Даже почтенный мастер посчитал бы их твердым орешком.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Лу У наклонил голову в сторону и спросил глубоким голосом:

— Лу... Тяньтун... что... ты... делаешь?

У Лу Чжоу не было времени на Лу У.

Скрип!

Астролябия Лу Чжоу прогнулась.

— Он сейчас умрет! Давайте! Атакуйте со всей силы!

В это время Фу Жуаньдун произнесла:

— Предоставьте его мне!

Огромная энергетическая стрела нацелилась на астролябию Лу Чжоу.

Фу Жуаньдун улыбнулась, слизав кровь с уголков губ.

— Я ждала этого момента...

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Лу У выдохнул, покачал головой и произнес:

— ...Позаботься... о молодом мастере... для меня...

Лу Чжоу топнул ногой и смял в руке высшую мистическую карту.

— Нет, это ты позаботишься о них для меня... — произнес он глубоким голосом.

В мгновение ока тело Лу Чжоу наполнилось высшей мистической силой. Вмятины на астробии исчезли, и она блокировала тысячи энергетических мечей и сабель.

— Давите на него! Не позволяйте ему встать! — крикнул Сюй Чжунся.

Лу Чжоу беззвучно прочел мантру силы подавления Небесной Письменности.

Обрести силу подавления, чтобы самадхи проявилось в теле и излилось в окружающее пространство подобно свету, и при этом быть непоколебимым в самадхи.

Когда голубой лотос расцвел под ногами Лу Чжоу, все атаки были немедленно отражены.

— Катитесь! — Звуковая волна силы речи Небесной Письменности прокатилась во всех направлениях. Три горы, выглядевшие как осиное гнездо, были сровнены с землей звуковой волной.

Затем Лу Чжоу произнес мантру силы прошлых жизней.

Силы Небесной Письменности вырвалась наружу, неся с собой разрушение.

Когда энергия приблизилась к Фу Жуаньдун, стоявшей на луке, она окаменела на месте. Ее глаза расширились от шока. «Как он стал таким сильным?!»

Лу Чжоу равнодушно произнес:

— Ты думаешь, что с твоими низкими навыками стрельбы из лука ты можешь сражаться со мной?

Лу Чжоу поднял руку и снова опустил ее, не проявляя пощады.

Усиленная высшей мистической силой буддистская Отброшенная Мудрость упала с неба.

Бах!

Так просто Фу Жуаньдун потерял еще одну карту Рождения.

— Пожалуйста, проявите милосердие! — закричала Фу Жуаньдун. Увы, ее мольба была тщетной. В ее грудь словно ударила молния, и она упала с неба, выплюнув кровь.

Цао Цзэчунь был ошеломлен. Как раз в тот момент, когда он собирался снова применить свою технику исцеления...

Лу Чжоу опустил руку.

Десять голубых Отброшенных Мудростей выстроились в ряд и полетели в сторону Фу Жуаньдун.

Бум! Бум! Бум! Бум! Бум!

— ... — Цао Цзэчунь, Сюй Чжунся и Юй Вэньцю.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Лу У выглядел равнодушным, как будто он не был удивлен силой Лу Чжоу. Вместо этого он, напротив, раскритиковал Лу Чжоу за то, что тот показал, говоря:

— Скучно.

Все члены отряда охотников на монстров одновременно активировали свои астробии и защитную энергию.

— Рассредоточьтесь! — приказал Цао Цзэчунь.

Глаза Лу Чжоу засветились голубым светом. Кроме силы зрения, он использовал силу слуха и силу обоняния.

В следующее мгновение он вспыхнул и оказался перед Цао Цзэчунем.

— Никто не сможет скрыться от моих атак.

Затем одна за другой появились голубые даосские ручные печати Девяти Разрезов.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Ручные печати одна за другой врезались в астробию Цао Цзэчуня. Когда в астробию врезалась последняя печать, астробия уже находилась на грани разрушения.

— Почтенный мастер?! — Глаза Цао Цзэчуня расширились от страха и шока, и он выплюнул кровь. — Нет, почтенные мастера не такие. Это...

Цао Цзэчунь хотел убрать свою астролябию, но не успел это сделать. С неба обрушились атаки Лу Чжоу, наполненные высшей мистической силой.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Цао Цзэчунь был низвергнут на землю, не имея возможности сопротивляться. Он лежал на спине в яме в форме человека. Он смотрел на небо глазами, полными страха и неверия. В его глазах отражались проплывающие облака и голубой лотос. Даже если бы он обладал способностью исцелять смертельные раны, он не смог бы восстановить свою карту Рождения. Он так много потерял, противостоя человеку в небе.

Лу Чжоу не обращал внимания на растущие очки заслуг. Он продолжал использовать навыки Небесной Письменности и другие навыки без ограничений, усиливая их своей высшей мистической силой. Он двигался так быстро, что все небо было заполнено голубыми остаточными изображениями. Каждый раз, когда он останавливался, он запускал десять ручных печатей. В небе не было ни одного человека.

Однако Лу Чжоу не останавливался.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2469839>